



Рудольф Багдасаров,

*ГОУ ЦО № 734 «Школа самоопределения»,
дошкольное отделение, г. Москва*

ДЕТСКИЙ «ОРКЕСТР»

*«Оркестр» — так называются музыкальные занятия,
которые проводит для дошкольников
Рудольф Гаикович Багдасаров.*

 оркестр, музыкальное движение, занятие пением, хореография — музыкальных занятий у нас много. Каждый педагог даёт то, что он может наилучшим образом. А в целом получается: ребёнок у нас действует в самых разнообразных музыкальных пространствах.

Музыка, изобразительное искусство — именно они, а не математика, формируют личность. Математика укрепляет интеллектуальные связи, а музыка эмоционально воздействует на человека, делает его добрым, социально адаптированным, отзывчивым, учит взаимодействовать.

У нас все дети музицируют.

Разновозрастные группы — это модель общества, где разные люди вступают во взаимодействие. Маленькие детки видят, как их друзья постарше свободно играют, и они начинают потихонечку встраиваться в ансамбль. И

учить их гораздо легче. Тут мы можем музицировать, а не заниматься одной только «технологией» музыки.

Когда дети играют в ансамбле, важно, чтобы каждый *слушал другого* и сопровождал, помогал каждый каждому, сколько бы ни было участников в ансамбле.

Если человека эмоционально не воспитывать, если он не понимает, где красиво... Вот мы играли, играли, и вдруг девочка ударила в колокольчик громче, чем все остальные: она вздрогнула, и посмотрела с ужасом на меня – как я отреагирую. А я порадовался за неё, потому что она уже музыкантом стала, она воспитана эмоционально и социально, если слышит и замечает такие вещи.

Естественно, появляются у ребёнка и музыкальные навыки и понятия, но на данном отрезке жизни ребёнка не это важно! Надо сделать его адаптированным к обществу, в котором он живёт. Он должен научиться управлять своими эмоциями, *встраиваться в общее пространство* и взаимодействовать на пользу не только себе, но и всем остальным. Тогда получается гармония, получается ансамбль.

Древнее слово «симфония» – это *согласие*. В симфоническом оркестре, когда он полностью сформирован, более ста человек. Представляете? И все должны делать общее дело, и задача дирижёра эту общность создать, делать музыку. Поэтому для нас важна симфония, когда много людей находится в согласии друг с другом.

В течение года я постепенно вношу новые ритмы, более сложные элементы и упражнения, но сама форма занятия меняется незначительно. Им нужны «этот Медведь», «эта Королева», и они требуют их каждый раз, обязательно.

А для шестилеток я дополнительно рассказываю и пишу ноты. МИ – это девочка Мила; РЕ – хулиган, ему не сидится на линии, и он спрыгнул под линейку; ДО – это бабушка, которая боится сидеть на верёвках, и она со своей скамеечкой на запасной линии сидит. ФА – дедушка старенький, его между линейками посадили, чтобы он не упал. ЛЯ – лялочка, у неё во рту соска... И так весь звукоряд дети запоминают быстро, за два-три занятия.

Длительности звуков *хлопаем и ходим*: трое одновременно, один – шестнадцатыми, другой – восьмушками, третий – четвертушками, и важно, чтобы они не перегоняли друг друга. А потом то же самое на инструментах

пробуем. Обязательно всё пропускаю через тело. «Дети думают телом» – это ещё Выготский сказал.

А уже в школе слушаем классику, а потом пишем сочинения о прослушанном на уроке и рисуем.

Им сложно освоить то, что непонятно, незнакомо и не в игре. Я уверен, что очень «взрослые» вещи, даже интегральные исчисления, дети могут полюбить, если сделать понятными или передать в игровой форме.

ЗАПИСЬ ОДНОГО ИЗ ЗАНЯТИЙ «ОРКЕСТРА» В РАЗНОВОЗРАСТНОЙ ГРУППЕ

(Дети входят по одному и группками в комнату для музыкальных занятий; на полу лежит большой ковёр.)

Рудольф Гаикович:

– Какие молодцы – у вас сразу образовался кружок! Только ты близко сидишь. Здравствуй, моя золотая!.. Смотрите, как она сразу нашла место.

Клумбу надо положить посередине. Как найти середину? Для этого надо посмотреть на края ковра. Отлично. Настоящие музыканты – у них есть глазомер!

Давайте теперь свечку зажжём.

(Педагог берёт приготовленную заранее свечу в подсвечнике, ставит в центр «клумбы», зажигает; потом запекает речитативом, и все подхватывают.)

Мы собираем тепло,

Мы собираем тепло...

(Чтобы собирать тепло, надо вместе раскачиваться.)

Мы собираем тепло,

Мы собираем тепло...

А что такое «пауза»?

Кто-то из детей:

– Это... знак молчания.

Рудольф Гаикович:

– Умничка. Это знак молчания. Поэтому в паузу мы рот прикрываем ладошками.

Мы собираем тепло...

Нам уже тепло,

Нам уже тепло...

Мы передаём тепло мягкими руками...

Раскачивайтесь, не жадничайте! Иначе как же вы сможете тепло передать?..

Так, теперь становитесь на границу клумбы. Кто наступил на край, тот проиграл! Как надо завершить?

(Дети стоят на границе «клумбы» на коленках, лицом внутрь; на вдохе они дружно поднимают головы и задувают свечу.)

Теперь ножки расположите на границе, чтобы не влезть в клумбу и быть недалеко, а прямо на белой кромке.

«ТЕЛЕГРАММА»

– Передаю телеграмму. Мама-мама-теле-грамма. Слушайте и смотрите:
Хлоп-хлоп, шлёп-шлёп!

(Хлопает особым образом, ритмично, одновременно проговаривая свои движения, и дети вместе стараются повторить за педагогом.)

Хлоп-хлоп, шлёп-шлёп!

Не получилось одинаково, а надо, чтобы у всех было одинаково. Давайте ещё раз, смотрите и слушайте:

Хлоп-хлоп-хлоп, топ-топ!

(Дети стараются повторить, но сбиваются; педагог снова меняет текст и движения.)

Прыг-прыг, хлопок-хлоп-хлоп!

(Дети повторяют уже точнее.)

Сейчас будет «хромая» телеграмма:

Топ-топ, топ-топ, хлопок-хлоп, хлопок-хлоп.

(Дети повторяют, довольно точно.)

А теперь потруднее, и передавайте её по кругу:

Чик-чирик, хлопок, прыг!

(Дети повторяют по очереди, обращаясь при этом к следующему в круге товарищу, как бы передавая ритм по кругу, одновременно проговаривая свои движения; сбивающийся и неуверенный ритм педагог старается поддержать, его действия точны, он как бы всё время держит детей внутри ритма, не давая отвлечься.)

Молодцы!

«ЧАСЫ»

– А теперь — часы! Ладощками: «Тик-так, тик-так...»

(Педагог начинает, обращаясь к следующему в кругу; тот поворачивается к следующему ребёнку и передаёт ритм; и так по кругу, пока ритм не вернётся к педагогу.)

А почему здесь часы испортились, медленно пошли? Давайте выбросим их, нехорошие часы *(дружно размахнувшись, дети весело «выбрасывают» часы за окно, и начинают снова)*.

Новые часы купил я:

Тик-так-так, бим-бом!

(Дети стараются повторить, но ритм оказался сложный, и они быстро запинаются.)

Испортились часы. Выбросим!

Ещё раз:

Тик-так-так, бим-бом!

(Дети повторяют уже лучше, и педагог помогает им, тихонько проговаривая ритм вслух.)

Умницы, здорово! А кто может говорить:

Блям-блям-блям-блям...

(Дети весело повторяют.)

Молодцы. Тогда новая телеграмма:

Топ-топ, блям-пам-пам...

(Дети передают текст и ритм по кругу, точно и чётко.)

ПРИХОДЯТ ИНСТРУМЕНТЫ

– Молодцы, всё, садитесь. Сейчас к нам придут наши любимые музыкальные инструменты.

– Ура-а!

– И ещё Королева!..

Да, Королева-виолончель. И мы сразу начнём играть. Я слышу, как она едет *(ритмично цокает)*. Сейчас она выглянет из своей кареты. Здравствуйте, ваше величество!

Ну, садись, Лиза. Все будут играть, не волнуйтесь. Все берём инструменты! Пожалуйста, вот металлофон, вот барабан. А потом поменяетесь. Приготовились? Только сначала давайте тишину сделаем, музыка ведь в тишине рождается...

Лиза, рука у тебя мягкая должна быть, тогда хорошо будет звучать виолончель.

(Все садятся с выбранными инструментами кружком, кому где удобно, и ждут, пока вступит Королева; ребёнок с виолончелью сидит рядом с педагогом, и тот поначалу держит руку ребёнка со смычком в своей руке, стараясь её расслабить; потом вместе извлекают несколько звуков; все только слушают, никто пока не играет.)

Только на этой струне. Подожди, этот смычок тяжёлый, давай тебе лёгкий дадим. А теперь послушаем, что нам Лиза сейчас сыграет.

(Лиза самостоятельно начинает играть смычком на одной струне, а дети слушают несколько секунд и потихоньку присоединяются: на треугольнике, барабанах, металлофоне, блоктроммеле, ложках, колокольчиках...)

Стоп-стоп! Сюзанна, ты слышишь, какой у неё звук? Громкий или тихий? Давай, старайся помогать, а не мешать. Музыкант – это не тот, кто играет и стучит, а тот, кто слушает своих соседей! Давайте снова.

(Лиза начинает играть на одной струне Королевы-виолончели, и все присоединяются: педагог наигрывает мелодию на блок-флейте сопрано, а дети, каждый на своём инструменте, стараются попасть в ритм; музицируют меньше одной минуты.)

МЕНЯЕМСЯ ИНСТРУМЕНТАМИ

– Молодцы! Меняемся! Только не ссорьтесь, все смогут поиграть.

(Дети меняются инструментами, многие хотят играть на виолончели.)

Стоп-стоп! В паузах играют только шумельщики, а не музыканты. Ну, можешь на одной струне?

(Снова начинает ребёнок на виолончели, все подыгрывают, а педагог ведёт соло на блок-флейте; играют около половины минуты, и заканчивают тогда, когда педагог завершает мелодию.)

Здорово! Молодцы! Никаких хвостов не было. Меняемся!

После Серёжи будет Родион на виолончели играть... Вы дерётесь, или это мне кажется? Вон сколько инструментов, и все хотят, чтобы на них кто-то играл...

У Серёжи какая рука, смотрите? Мягкая?

Дети:

– Твёрдая.

Рудольф Гаикович:

– Нет, он уже размягчил.

Садись, Маша, вон свободное место. И слушаем Серёжу!

(Дети играют.)

Стоп-стоп. Только секрет какой: нужно играть всё время одинаково. Если ты по-разному будешь играть, мы не сможем тебе аккомпанировать. Понял? Играй одинаково, как часы, ритмично. Начали!

(Дети играют, педагог помогает с ритмом.)

Маша, ты хорошо играешь, но ты должна слушать виолончель. Музыканты умеют слушать. Начали!

(Все вместе играют.)

О, Серёжа даже заглушил гусли, чтобы не гудели и не было «хвоста». Молодец!

Поменялись! Уже скоро придёт Медведь... Родион, Королева тебя ждёт... И тишина: музыка в тишине рождается. Слушаем Родиона.

(Дети играют, педагог помогает с ритмом.)

Хорошо. Теперь мелкие инструменты надо сложить в корзинку. Иначе Медведь их раздавит.

(Дети убирают инструменты в шкаф и в корзинку.)

Все встали, подальше друг от друга, лицом ко мне. Чтобы вы не задевали друг друга. Надо уметь выбрать себе место.

(Дети встают, соединив руки ладонками вместе; педагог проводит смычком по струне скрипки, и дети одновременно, пока длится звук, растягивают руки в стороны, заканчивая движение одновременно с окончанием звука; затем так же сводят руки вместе.)

Ещё раз. Скрипка внизу – ручки внизу. Скрипка у плеча – ручки у плеча. Тянем снова. Ровненькие ручки, тянем, как смычок. Обратно, растягивается резиночка. Сейчас ниточка порвётся!

(Педагог тянет звук, раз и другой; затем меняет ритм.)

А сейчас что надо делать?

(Педагог играет отрывисто и ритмично, и некоторые дети «узнают» ритм, начинают прыгать; затем музыка изменилась, и дети начинают кружиться.)

Хорошо! Теперь в обратную сторону.

(Педагог играет «кружение».)

А сейчас кто на кого налетит – тот проиграл.

(Ритм музыки меняется, и дети начинают бегать по ковру; музыка обрывается — дети с визгом падают в свободных позах, затихают.)

Пришёл Медведь! Притворяемся горячими мокрыми тряпочками. Кто не сможет притвориться, того медведь съест. Ручки отпустили... ножки отпустили... пальчики отпустили... на руках, и на ногах... сейчас самое главное: шею отпустили... головка тяжёлая лежит на ковре... вы превращаетесь в горячие мокрые тряпочки... Сейчас не двигайтесь, кто двинется или засмеётся — того Медведь найдёт.

Медведь: «Я не люблю жевать мокрые тряпки! Куда пропали эти вкусные детки? Я пойду искать в другое место...»

(Педагог ходит, изображая медведя, потом даёт уже знакомый детям сигнал его ухода. По этому сигналу дети вскакивают и под быструю музыку на скрипке начинают радостно бегать по ковру. Через несколько секунд педагог начинает играть традиционно «прощальную» мелодию на блок-флейте и, наигрывая, провожает детей до дверей зала. Дети понимают музыку без слов и идут к выходу, прощаясь.)

До свидания!

(Записал на диктофон Егор Болтаев)